

DOI: 10.17803/2542-2472.2025.35.3.100-108

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ НАРОДНОЙ МЕДИЦИНЫ: ГЛОБАЛЬНЫЙ, РЕГИОНАЛЬНЫЙ, НАЦИОНАЛЬНЫЙ УРОВНИ

МИР

Пономарева Дарья Владимировна,

доцент кафедры практической юриспруденции, старший научный сотрудник Научно-образовательного центра правового обеспечения биоэкономики и генетических технологий Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, доцент

125933, Россия, г. Москва, Садовая-Кудринская ул., д. 9

dyponomareva@msal.ru

© Пономарева Д. В., 2025

Аннотация. В статье анализируется система нормативного регулирования, определяющая порядок функционирования сферы народной медицины и взаимодействия ее участников. Исследование направлено на выявление ее ключевых характеристик и особенностей. Внимание уделено изучению международно-правовых основ регулирования деятельности в области народной медицины, включая право интеграционных объединений в указанной области. Автор подчеркивает, что на глобальном уровне основы нормативной регламентации отношений в сфере народной (традиционной) медицины отражены в стратегических документах ВОЗ, которые определяют цели и задачи регулирования, а также ключевые его направления. Широта формулировок в документах ВОЗ предоставляет законодателям государств-членов простор для внедрения собственных подходов к правовому регулированию отношений в этой сфере, очерченных пространственными смыслами стратегий и резолюций. На региональном уровне, а также в рамках интеграционных объединений наиболее развитым сегментом нормативного правового регулирования в сфере народной (традиционной) медицины является область обращения традиционных лекарственных средств, в то же время другие аспекты недостаточно урегулированы. С использованием сравнительно-правового анализа был исследован опыт нормативного правового регулирования деятельности в сфере народной медицины в отдельных зарубежных странах, в том числе подходы к определению квалификационных требований к лицам, занимающимся народной медициной, и инструменты контроля за их профессиональной деятельностью. Указано, что Российской Федерации предстоит переосмыслить действующие нормативные положения о народной медицине в контексте инициатив ВОЗ по интеграции традиционной медицины в систему здравоохранения.

Ключевые слова: народная медицина; правовое регулирование; международные организации; интеграционные объединения; гармонизация законодательства; механизм контроля; ответственность; право на занятие народной медициной; оздоровительные услуги; требования к квалификации.

Благодарности. Исследование выполнено в рамках программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030».

LEGAL REGULATION OF RELATIONSHIPS IN THE FIELD OF TRADITIONAL MEDICINE: GLOBAL, REGIONAL, AND NATIONAL LEVELS

Daria V. Ponomareva,

Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Practical Jurisprudence; Senior Researcher, Scientific and Educational Center for Legal Support of Bioeconomics and Genetic Technologies, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation
dvponomareva@msal.ru

Abstract. *The article analyzes the regulatory system that determines the functioning of the field of traditional medicine and the interaction of its participants. The study aims to identify its key characteristics and features. Attention is paid to the study of the international legal framework for regulating activities in the field of traditional medicine, including the right of integration associations in this area. The author emphasizes that at the global level, the foundations of regulatory regulation of relations in the field of traditional (traditional) medicine are reflected in the strategic documents of WHO, which determine the goals and objectives of regulation, as well as its key areas. The breadth of wording in WHO documents provides legislators of Member States with scope for introducing their own approaches to the legal regulation of relations in this area, outlined by lengthy meanings of strategies and resolutions. At the regional level, as well as within the framework of integration associations, the most developed segment of regulatory legal regulation in the field of traditional (traditional) medicine is the field of circulation of traditional medicines, while other aspects are not sufficiently regulated. Using comparative legal analysis, the experience of regulatory legal regulation of activities in the field of traditional medicine in certain foreign countries was investigated, including approaches to determining qualification requirements for persons engaged in traditional medicine and tools for monitoring their professional activities. It is indicated that the Russian Federation will have to rethink the current regulations on traditional medicine in the context of WHO initiatives to integrate traditional medicine into the health care system.*

Keywords: *traditional medicine; legal regulation; international organizations; integration associations; harmonization of legislation; control mechanism; liability; the right to practice traditional medicine; health services; qualification requirements.*

Acknowledgements. *The study was carried out within the framework of «Priority-2030» Strategic Academic Leadership Program.*

Не секрет, что нетрадиционные методы лечения на протяжении длительного времени пользуются известной популярностью¹. Знания, продукты и методы, основанные на народной медицине, начали получать международное признание в 1970-х гг. в рамках программы Международного мониторинга лекарственных средств Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ)². В настоящее время об использовании народной медицины сообщают около 170 государств, при этом наиболее распространенной практикой является иглоукалывание (113 государств)³.

¹ Chapman A. R. A «violations approach» for monitoring the International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights // Human Rights Quarterly. 1996. № 18/1. P. 23–66 ; Сингх С., Эрнст Э. Ни кошелька, ни жизни. Нетрадиционная медицина под следствием. М. : АСТ, 2017. С. 12.

² World Health Organization (WHO), Guidelines on safety monitoring in herbal medicines in pharmacovigilance systems // Official website of World Health Organization (WHO). URL: <https://www.who.int/publications/i/item/9241592214> (дата обращения: 30.09.2025).

³ World Health Organization (WHO), Traditional medicine // Official website of World Health Organization (WHO). URL: <https://www.who.int/news-room/questions-and-answers/item/traditional-medicine> (дата обращения: 30.09.2025).

Многие развитые страны также начали признавать народную медицину и интегрировать ее в свои системы здравоохранения. Именно на этом этапе государства столкнулись с необходимостью определения правовых основ деятельности в области народной (традиционной, альтернативной, интегративной) медицины. В частности, такие правовые основы должны включать условия реализации права на занятие народной медициной, в том числе требования к квалификации лиц, занимающихся нетрадиционными медицинскими практиками, а также механизм контроля за их деятельностью. При этом с учетом тенденции к унификации и гармонизации национальных законодательств в рамках межгосударственных интеграционных объединений, создаваемое нормативное регулирование должно учитывать подходы, принятые на глобальном и региональном уровнях регламентации соответствующих общественных отношений.

Проблематика нормативного правового регулирования деятельности в области народной медицины представляет особый интерес и для Российской Федерации⁴. По данным ВЦИОМ, 32 % граждан Российской Федерации при лечении заболеваний следуют стратегии совмещения официальной и народной медицины⁵. Учитывая участие нашей страны в деятельности Всемирной организации здравоохранения, а также построения единого экономического пространства в рамках Евразийского экономического союза, крайне важно, чтобы деятельность в области народной медицины находила отражение в национальном российском законодательстве в разрезе подходов ВОЗ, ЕАЭС и других международных организаций с участием России. Статья посвящена сравнительно-правовому анализу основ правового регулирования деятельности в сфере народной медицины. Представленное исследование включает рассмотрение международных и региональных подходов, изучение передового опыта нормативного правового регулирования, накопленного в зарубежных странах, а также анализ действующего российского законодательства с целью выявления проблемных аспектов и формулирования возможных решений.

Как было указано ранее, на глобальном уровне со второй половины двадцатого столетия интерес к нетрадиционным медицинским практикам с точки зрения нормативной регламентации стала проявлять Всемирная организация здравоохранения. В 2014 г. ВОЗ приняла Стратегию в области традиционной медицины, рассчитанную на реализацию вплоть до 2023 г.⁶ Данная Стратегия была разработана в ответ на резолюцию ВОЗ о традиционной медицине (WHA62.13)⁷ и призвана оказать поддержку государствам-участникам в реализации инициатив и планов, направленных на повышение вклада традиционной медицины в здоровье населения. У данной Стратегии был предшественник — одноименная Стратегия на период с 2002 по 2005 гг.⁸, которая в меньшей степени акцентировала внимание на продукты, методы

⁴ *Ром Л. Г.* Народная медицина и права пациента // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2022. № 4. С. 73–79 ; *Хабибова М. М.-Х., Шихалиева Н. М.* Правовое регулирование института народной медицины // Право и управление. 2022. № 10. С. 237–240.

⁵ «Народная» медицина: за и против (обзор результатов опроса ВЦИОМ об отношении россиян к народной медицине) // Официальный сайт Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ). URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/narodnaja-medicina-za-i-protiv> (дата обращения: 30.09.2025).

⁶ Стратегия в области традиционной медицины, рассчитанную на реализацию вплоть до 2023 года // Официальный сайт Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ). URL: https://iris.who.int/bitstream/handle/10665/92455/9789244506097_rus.pdf (дата обращения: 30.09.2025).

⁷ Resolution (WHA62.13) on traditional medicine // Official website of Eurocam. URL: https://cam-europe.eu/wp-content/uploads/2018/10/WHO_resolution_WHA62.13_-_2009.pdf (дата обращения: 30.09.2025).

⁸ WHO traditional medicine strategy 2002–2005 // Official website of World Health Organization (WHO). URL: <https://www.who.int/publications/i/item/WHO-EDM-TRM-2002.1> (дата обращения: 30.09.2025).

и специалистов в области традиционной и комплементарной медицины. Рассматриваемый документ имеет принципиальное значение в контексте настоящего исследования, поскольку в нем в качестве обоснования актуальности развития нормативного регулирования в области народной медицины прозвучали такие аргументы, как: возрастающее экономическое значение народной медицины, ее глобальный характер, дифференциация уровней подготовки народных целителей, а также лицензирования и регулирования практики народной и дополнительной медицины, защита права интеллектуальной собственности коренных народов и местных сообществ на медицинское наследие, интеграция народной медицины в систему здравоохранения.

Отдельные аргументы в обоснование актуальности выступают проблемами, которые необходимо решить как на глобальном и региональном, так и на национальном уровнях (например, дифференциация подходов к лицензированию и регулированию практики народной и дополнительной медицины, формирование механизмов защиты прав интеллектуальной собственности коренных народов и местных сообществ). При этом на глобальном уровне осознается необходимость разработки единого терминологического аппарата, что должно способствовать сближению законодательств государств — участников ВОЗ в области народной медицины. ВОЗ инициировала разработку нового стратегического документа, поскольку в 2025 г. завершается период действия предыдущей Стратегии в области традиционной медицины (хотя ее действие было продлено до этого года). В настоящее время ведется работа над проектом Глобальной стратегии по традиционной, комплементарной и интегративной медицине (ТКИМ) на 2025–2034 гг.⁹, целью которой является системное включение признанных традиционных и комплементарных медицинских подходов в сферу охраны здоровья на глобальном уровне. Особенностью данной Стратегии является то, что традиционная (народная) медицина в ней рассматривается как равноправная часть современной системы здравоохранения, отвечающая потребностям населения и дополняющая биомедицинские подходы. Кроме того, в данном документе подчеркивается роль таких инновационных направлений, как биофизика, геномика, биоинформатика и искусственный интеллект для изучения механизмов действия традиционных методов. Предполагается, что имплементация целевых установок Стратегии должна быть осуществлена на уровне отдельных государств.

Интеграционные объединения, будучи частью международного сообщества и находясь под воздействием норм международного права, в своих документах продолжают развивать подходы ВОЗ к регламентации отношений в области народной медицины. Интеграционные объединения, работая над развитием регулирования в области народной медицины, предпочитают концентрироваться на отдельных ее аспектах, не стремясь к всеобъемлющей регламентации.

Характерным является пример Европейского Союза, который, исходя из специфики компетенции, осуществляет нормативное правовое регулирование народной (традиционной) медицины преимущественно в области обращения традиционных лекарственных средств (лекарственных средств растительного происхождения). Так, Директива 2004/24/ЕС Европейского парламента и Совета от 31.03.2004 о внесении изменений в Директиву 2001/83/ЕС о кодексе Сообщества, касающемся лекарственных средств для человека, в части, касающейся традиционных лекарственных средств растительного происхождения¹⁰ вводит понятия традиционного растительного лекарственного препарата, лекарственного средства растительного происхождения, растительного вещества и препарата растительного происхождения.

⁹ Draft global traditional medicine strategy (2025–2034) // Official website of World Health Organization (WHO). URL: https://apps.who.int/gb/ebwha/pdf_files/EB156/B156_16-en.pdf (дата обращения: 30.09.2025).

¹⁰ Directive 2004/24/EC of the European Parliament and of the Council of 31 March 2004 amending, as regards traditional herbal medicinal products, Directive 2001/83/EC on the Community code relating to medicinal products for human use // EUR-Lex. URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2004/24/oj/eng> (дата обращения: 30.09.2025).

В отношении лекарственных средств растительного происхождения Директива предусмотрела упрощенную процедуру регистрации. Данное положение было введено в право Союза не случайно. Значительное количество лекарственных средств растительного происхождения, несмотря на их длительное применение на территории государств — членов ЕС, не соответствуют требованиям, предъявляемым к зарекомендовавшим себя лекарственным средствам с признанной эффективностью и приемлемым уровнем безопасности, именно поэтому они не могли быть зарегистрированы в качестве лекарственных средств в соответствии с наднациональными и национальными правилами. Чтобы сохранить эти лекарственные средства на рынке, государства — члены Союза разрабатывали и принимали соответствующие нормативные документы, которые демонстрировали дифференцированные подходы к обращению лекарственных средств растительного происхождения. Для преодоления такой дифференциации и вызванных ею препятствий в торговле, было принято решение гармонизировать регулирование, что, в свою очередь, обуславливает выбор такой правовой формы, как директива для сближения законодательств государств — членов Союза.

Европейский Союз является ярким примером того, как на наднациональном уровне предпринята попытка принять общие правила в отношении обращения лекарственных средств растительного происхождения, которые зачастую относят к народной (традиционной) медицине. При этом «за скобками» остаются другие значимые для рассматриваемой сферы общественных отношений вопросы как то: требования к квалификации лиц, осуществляющих деятельность в области народной медицины, механизм контроля деятельностью таких лиц, полноценная интеграция достижений народной медицины в национальные системы здравоохранения. Чаще всего интеграционные объединения демонстрируют известную индифферентность в отношении данных вопросов регулирования деятельности в области применения нетрадиционных медицинских практик. Так, в рамках Евразийского экономического союза специализированное унифицированное регулирование в отношении народной (традиционной) медицины отсутствует. Вопросы здоровья и здравоохранения, включая вопросы народной медицины, относятся к сфере компетенции национальных законодательств государств — членов данной международной организации. Вместе с тем в рамках ЕАЭС действуют унифицированные правила в области обращения лекарственных средств¹¹, которые действуют также в отношении лекарственных растительных препаратов. Наднациональные подходы к обращению таких препаратов должны найти свое отражение и в национальном законодательстве, которое не должно противоречить праву ЕАЭС.

Глобальный и региональный уровни нормативного регулирования не обеспечивают комплексной регламентации отношений, складывающихся в сфере реализации нетрадиционных медицинских практик. Участие государства в интеграционных объединениях немного упрощает задачу по разработке релевантной регуляторики, поскольку «за скобками» могут оставаться, например, вопросы обращения лекарственных средств растительного происхождения (лекарственных растительных препаратов). Тем не менее основная работа по созданию четкого, недвусмысленного регулирования отношений в области народной (традиционной) медицины, ложится на плечи национального законодателя.

Так, в Республике Таджикистан, согласно Кодексу здравоохранения от 30.05.2017 (№ 1413), деятельность в области народной медицины регулируется главой 12, устанавливающей ряд требований к лицам, занимающимся народным целительством. В отношении указанных лиц предусматривается обязательная аттестация, проводимая каждые пять лет в соответствии с порядком, определенным

¹¹ Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 03.11.2016 № 78 (ред. от 22.05.2025) «О Правилах регистрации и экспертизы лекарственных средств для медицинского применения» // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. URL: <https://eec.eaeunion.org/comission/departement/deptexreg/formirovanie-obshchikh-rynkov/akty-v-sfere-ls.php> (дата обращения: 30.09.2025).

уполномоченным государственным органом в сфере здравоохранения. Кроме того, для целителей, чей стаж работы по специальности не превышает трех лет, обязательным условием является прохождение стажировки с последующим подтверждением квалификации в порядке, установленном тем же органом. Что же касается права на осуществление деятельности в сфере народной медицины, то оно предоставляется лицам, обладающим свидетельством народного целителя, сертификатом специалиста и лицензией.

Также позитивный опыт регуляторики есть и в государствах дальнего зарубежья. В Гонконге действуют особые правила в области практики китайской народной медицины¹². Так, для получения лицензии, необходимой для медицинской практики, выпускники программ бакалавриата по направлению народной китайской медицине должны успешно сдать квалификационный экзамен. Организацией, ответственной за проведение экзамена и лицензирование, является Совет практиков народной китайской медицины, который входит в состав Гонконгского совета по народной китайской медицине (ГСНКМ). Принимая во внимание многолетнюю историю народной китайской медицины в Китае и в, частности в Гонконге, постановление предусматривало специальные переходные положения для регистрации практикующих врачей. Такие положения позволяли врачам, занимавшимся народной медициной в Гонконге, зарегистрироваться в ГСНКМ. После регистрации, врачи должны были получить сертификат, который необходимо обновлять каждые три года, подтверждая соответствие актуальным требованиям к образованию в сфере народной китайской медицины. Система ограниченной регистрации также предполагает обязательное прохождение клинической практики и участие в научно-исследовательских проектах в учреждениях, имеющих аккредитацию ГСНКМ.

В Южно-Африканской Республике регулирование в области народной (традиционной) медицины посредством Закона о традиционных знахарях № 22 от 2007 г.¹³ и связанных с ним нормативных актов, последний из которых — проект рамочного документа, опубликованный в июне 2024 г.¹⁴ Цель принятия таких документов — обеспечить безопасность, качество и эффективность путем создания нормативной базы для регистрации, обучения и деятельности традиционных знахарей. Нормативные акты предусматривают обязательную регистрацию традиционных знахарей, официальное признание их медицинских сертификатов и создание Временного совета традиционных знахарей для надзора за этой практикой и защиты прав потребителей.

Интерес также опыт регулирования отношений в сфере традиционной (народной) медицины в Канаде. Канадское законодательство определяет традиционную медицину как медицину, основанную на совокупности знаний, навыков и практик, основанных на теориях, верованиях и опыте коренных народов различных культур, используемых для поддержания здоровья, а также для профилактики, диагностики, улучшения состояния или лечения физических и психических заболеваний. Средства традиционной медицины классифицируются как натуральные продукты для здоровья наряду с витаминами и минералами, растительными средствами, гомеопатическими препаратами, пробиотиками и другими пищевыми добавками. Натуральные продукты для здоровья подпадают под действие Регламента о

¹² Regulation on Traditional Chinese Medicine // Hong Kong e-Legislation. URL: <https://www.legislation.gov.hk/> (дата обращения: 30.09.2025).

¹³ Traditional Healers Act No. 22 of 2007 // Official website of South African Government. URL: https://www.gov.za/sites/default/files/gcis_document/201409/a22-07.pdf (дата обращения: 30.09.2025).

¹⁴ *Nkuna P., Makoaba T., Mongadi K.* A new era for traditional healers: A step towards formalisation and regulation // Official website of Cliffe Dekker Hofmeyr. URL: <https://www.cliffedekkerhofmeyr.com/news/publications/2024/Practice/Employment/employment-law-19-november-A-new-era-for-traditional-healers-A-step-towards-formalisation-and-regulation#:~:text=At%20a%20glance.in%20a%20legal%20grey%20area> (дата обращения: 30.09.2025).

натуральных продуктов для здоровья, принятого в 2004 г.¹⁵, и Закона о защите канадцев от небезопасных лекарств, действующего с 2023 г.¹⁶ В соответствии с данными актами Министерство здравоохранения Канады отвечает за установление и обеспечение соблюдения стандартов, связанных с безопасностью и эффективностью натуральных продуктов для здоровья, производством и пострегистрационным мониторингом побочных эффектов. Хотя традиционные лекарственные средства не подлежат такому же жесткому регулированию, как рецептурные препараты, тем не менее они должны безопасными и эффективными в использовании.

В Российской Федерации основы нормативного регулирования отношений, складывающихся в сфере народной медицины, определены в ст. 50 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»¹⁷. Данная статья с наименованием «Народная медицина» содержит определение ключевого для сферы регулирования термина. Под народной медициной в соответствии с упомянутой статьей понимают методы оздоровления, утвердившиеся в народном опыте, в основе которых лежит использование знаний, умений и практических навыков по оценке и восстановлению здоровья. При сопоставлении данного определения с представленным в стратегических документах ВОЗ можем отметить, что последнее сформулировано более четко и не предполагает двусмысленного толкования рассматриваемого термина. Российский законодатель предложил более обтекаемую формулировку, справедливо при этом отметив, что к народной медицине не относится оказание услуг оккультно-магического характера, а также совершение религиозных обрядов.

Статья 50 предусматривает минимальный набор требований к лицам, которые имеют право на занятие народной медициной. Право на занятие народной медициной имеет гражданин, получивший разрешение, выданное исполнительным органом субъекта Российской Федерации в сфере охраны здоровья. Лицо, получившее разрешение, занимается народной медициной в порядке, установленном законодательством субъекта Российской Федерации. Указанные положения фактически «отдают на откуп» субъектам Российской Федерации вопрос, связанной с надлежащей квалификацией лиц, занятых в сфере народной медицины. Существование данного требования довольно часто является поводом к возникновению законотворческих инициатив по передаче полномочий по предоставлению таких разрешений на федеральный уровень. Передача полномочий по предоставлению соответствующих разрешений на федеральный уровень может способствовать повышению безопасности в контексте оказания услуг народной медицины.

В контексте реализации положений вышеупомянутой Стратегии должен быть проработан вопрос об условиях выдачи разрешения на занятие народной медициной. С позиции обеспечения безопасности и эффективности оказания услуг в сфере народной медицины возникают разумные сомнения в достаточности заявления гражданина и представления медицинской профессиональной некоммерческой организации для принятия вышеуказанного решения. Определенные опасения могут быть связаны, в частности, с уровнем квалификации и объективностью некоммерческой структуры, которой поручено подготовить соответствующее заключение.

Позитивным аспектом является включение в механизм контроля за реализацией права на занятие народной медициной положения, устанавливающего ответственность за незаконную практику, а также за ущерб, причиненный жизни или здоровью граждан в процессе оказания услуг народной (традиционной) медицины. Необходимо отметить, что Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях содержит статью «Незаконное занятие народной медициной», в соответствии с

¹⁵ Natural Health Products Regulations // Government of Canada. URL: <https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/regulations/sor-2003-196/> (дата обращения: 30.09.2025).

¹⁶ Protecting Canadians from Unsafe Drugs Act (Vanessa's Law) // Government of Canada. URL: https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/annualstatutes/2014_24/FullText.html (дата обращения: 30.09.2025).

¹⁷ СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

которой занятие народной медициной без получения разрешения, установленного законом, влечет наложение административного штрафа в размере от двух тысяч до четырех тысяч рублей. Суровой данную санкцию вряд ли можно назвать. Тем более что специальная статья в УК РФ, посвященная указанной проблематике, отсутствует. Здесь мы видим еще одну задачу для российского законодателя в части разработки соответствующей нормы об уголовной ответственности за незаконное занятие народной медициной, а также причинение вреда жизни или здоровью граждан при занятии народной медициной.

Подводя итоги анализу глобального, регионального и национального уровней регулирования отношений, складывающихся в сфере народной (традиционной) медицины, приходим к следующим выводам:

1. На уровне глобальных международных организаций основы нормативной регламентации отношений в сфере народной (традиционной) медицины отражены в стратегических документах ВОЗ, которые определяют цели и задачи регулирования, а также ключевые его направления. Широта формулировок, используемых в документах ВОЗ, представляет законодателям государств-членов простор для внедрения собственных подходов правового регулирования отношений в рассматриваемой сфере, очерченных пространственными смыслами стратегий и резолюций.

2. На региональном уровне (уровне интеграционных объединений) релевантная регуляторика развивается лишь в определенном сегменте народной (традиционной) медицины, а именно в области обращения традиционных лекарственных средств. Установка на создание единых экономических пространств делает второстепенными такие важные для рассматриваемой области вопросы, как требования к квалификации лиц, занимающихся народной медициной и механизм контроля за их деятельностью. Данные вопросы, как правило, разрабатываются на национальном уровне.

3. На национальном уровне наблюдается дифференциация подходов к регулированию отношений в области народной медицины. Причем такая дифференциация прослеживается в контексте глубины имплементации национальным законодателем подходов ВОЗ к регулированию соответствующих отношений. Отдельные государства (Казахстан, Китай, включая САР Гонконг) добились успехов в имплементации международных подходов, ряд государств только встают на путь их восприятия. Российской Федерации предстоит переосмыслить действующие нормативные положения о народной медицине в контексте инициатив ВОЗ по интеграции традиционной медицины в систему здравоохранения.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Коробко К. И., Юдин Е. В. Правовое регулирование в сфере народной медицины в Российской Федерации // Человек. Культура. Образование. — 2017. — № 4 (26). — С. 88–96.
2. Рот Л. Г. Народная медицина и права пациента // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». — 2022. — № 4. — С. 73–79.
3. Сингх С., Эрнст Э. Ни кошелька, ни жизни. Нетрадиционная медицина под следствием. — М. : АСТ, 2017.
4. Хабибова М. М.-Х., Шихалиева Н. М. Правовое регулирование института народной медицины // Право и управление. — 2022. — № 10. — С. 237–240.
5. Chapman A. R. A «violations approach» for monitoring the International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights // Human Rights Quarterly. — 1996. — № 18/1. — P. 23–66.
6. Nkuna P., Makoaba T., Mongadi K. A new era for traditional healers: A step towards formalisation and regulation // Official website of Cliffe Dekker Hofmeyr. — URL: <https://www.cliffedekkerhofmeyr.com/news/publications/2024/Practice/Employment/employment-law-19-november-A-new-era-for-traditional-healers-A-step-towards-formalisation-and-regulation#:~:text=At%20a%20glance,in%20a%20legal%20grey%20area> (дата обращения: 30.09.2025).

REFERENCES

1. Korobko KI, Yudin EV. Legal regulation in the field of traditional medicine in the Russian Federation. *Chelovek. Kul'tura. Obrazovanie [Human. Culture. Education]*. 2017;4(26):88-96. (In Russ.).
2. Roth LG. Folk Medicine and Patient Rights. *Electronic supplement to «Russian Juridical Journal»*. 2022;4:73-79. (In Russ.).
3. Singh S, Ernst E. No wallet, no life. Alternative medicine under investigation. Moscow: AST Publ.; 2017. (In Russ.).
4. Khabibova MM-Kh, Shikhaliyeva NM. Legal regulation of the Institute of Folk Medicine. *Law and Management*. 2022;10:237-240. (In Russ.).
5. Chapman AR. A «violations approach» for monitoring the International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights. *Human Rights Quarterly*. 1996;18/1:23-66. (In Russ.).
6. Nkuna P, Makoaba T, Mongadi K. A new era for traditional healers: A step towards formalisation and regulation. Official website of Cliffe Dekker Hofmeyr. Available at: <https://www.cliffedekkerhofmeyr.com/news/publications/2024/Practice/Employment/employment-law-19-november-A-new-era-for-traditional-healers-A-step-towards-formalisation-and-regulation#:~:text=At%20a%20glance,in%20a%20legal%20grey%20area> [Accessed 30.09.2025]. (In Russ.).